

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ВТОРОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
7 сентября 1994 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н Сириус Нассери (Исламская Республика Иран)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 692-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке выступающих на сегодня у меня значится представитель Мексики как Координатор Группы 21; представитель Канады как Специальный координатор по "запрещению производства"; представитель Нидерландов, который выступит в качестве Координатора Западной группы по "запрещению производства"; представитель Китая, который выступит от имени группы нечленов; представитель Польши, который выступит как Координатор Восточноевропейской группы, и представитель Марокко. Однако, прежде чем предоставить слово этим ораторам, как я уже объявлял вчера, 6 сентября, на пленарном заседании, мне хотелось бы внести на утверждение Конференции доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащийся в документе CD/1273/Rev.1. Могу ли я считать, что Конференция принимает этот доклад? Как я вижу, замечаний нет.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы, пользуясь возможностью, поблагодарить все делегации за сотрудничество и понимание, что позволит нам, как и запланировано, завершить сегодня свою годовую сессию.

А теперь я хотел бы перейти к проекту годового доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, содержащемуся в документе CD/WP.456/Rev.1. Как вы знаете, единственным неурегулированным вопросом сейчас является вопрос о включении пункта существа относительно результатов консультаций, предпринятых Специальным координатором по "запрещению производства" послом Канады Шэнноном. Перед вами находится текст, который стал предметом интенсивных неофициальных консультаций. Могу ли я спросить, готова ли сейчас Конференция согласиться с включением этого текста в качестве пункта 29 проекта годового доклада?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А сейчас я хотел бы предоставить слово представителю Мексики послу Марину-Бошу, который сделает заявление от имени Группы 21.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с английского): Группа 21 хотела бы предать гласности следующее заявление. Группа осознает, что Конференции по разоружению нужно адаптироваться к изменяющейся международной обстановке. Эти изменения вызывают новые проблемы и открывают новые возможности, а тем самым и могут требовать разных подходов к определенным разоруженческим вопросам. Группа 21 готова вместе с другими делегациями изучать эти вопросы с целью повышения роли КР.

(Г-н Барин-Бош, Мексика)

Хотя в последние несколько лет произошло немало изменений, многое осталось как и прежде. В частности, все еще весьма ощутима серьезная угроза, обусловленная накоплением ядерного оружия. Продолжается разработка все более изощренных систем доставки. И эти обстоятельства вызывают некоторые проблемы, которыми следует заняться на КР, с тем чтобы вызвать конкретные меры, которые могли бы стать предметом переговоров на нашем международном форуме.

Выполняя свою задачу в качестве единственного многостороннего органа переговоров по разоружению, Конференции по разоружению не следует забывать о целях ее создания. Они изложены в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению 1978 года, а позднее – в повестке самой КР (CD/12 от 12 апреля 1979 года). С указанными там приоритетами согласились все члены КР, и для внесения в них каких-либо изменений потребуются аналогичные соглашения. И именно на этом фоне следует в начале каждой годовой сессии рассматривать так называемую "годовую повестку дня" или программу работы.

В 1994 году Конференция по разоружению не сумела адекватно использовать отпущенное ей время. В январе она учредила четыре специальных комитета, но значительного прогресса добился только один из них. Три других комитета если и продвинулись дальше повторения уже известных позиций, то не намного. Когда же дело дошло до составления соответствующих докладов, были предприняты попытки отойти от сложившейся практики и от согласованных исходных правил, которые в прошлом неплохо послужили КР. Составление доклада должно быть фактологическим и простым процессом; никогда ведь и не предполагалось в последнюю минуту искать возможность для того, чтобы закамуфлировать разногласия или отсутствие предметного прогресса по тому или иному пункту.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Мексики посла Марина-Боша за его выступление, а теперь я даю слово представителю Канады послу Шэннону, который выступит в качестве Специального координатора по вопросу о прекращении производства расщепляющихся материалов.

Г-н ШЭННОН (Канада) (перевод с английского): Сегодня заключительный день сессии Конференции по разоружению 1994 года. Эта была примечательная сессия в смысле того, как оперативно и энергично она предприняла новые для нее переговоры – переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Доклад Специального комитета по запрещению ядерных испытаний вооружит нас всеобъемлющим переходящим текстом, а промежуток времени до начала в ноябре межсессионного периода даст делегациям и столицам время для тщательного изучения, анализа и размышлений. К началу сессии 1995 года нам следует хорошо продвинуться вперед.

(Г-н Шэннон, Канада)

Однако в своем сегодняшнем выступлении я намерен остановиться на достигнутом нами прогрессе на консультациях относительно механизма переговоров по договору о запрещении производства определенных расщепляющихся материалов. Сожалея о том, что я не могу сообщить вам о достижении консенсуса по переговорному мандату, я все же рад отметить, что вчера и сегодня мы сумели в принципе договориться о том, что, как только будет выработан переговорный мандат, следует учредить специальный комитет. Я хотел бы выразить признательность вам, г-н Председатель, за ваше личное вмешательство, которое позволило нам достичь этой договоренности, а также поблагодарить делегации всех групп, которые оказались готовы к такой покладистости, благодаря которой мы столь продвинулись в реализации, как оказалось, весьма трудного предприятия.

Резюмируя достигнутый нами процесс, следует напомнить, что основы для этого были заложены резолюцией 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1993 года, призвавшей к проведению на наиболее подходящем международном форуме переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В день открытия нынешней сессии – 25 января, Конференция откликнулась на этот призыв, постановив в рамках пункта 2 повестки дня, озаглавленного "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", назначить "в качестве первого шага Специального координатора для выяснения мнений членов относительно наиболее подходящего механизма ведения переговоров по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся эффективному международному контролю договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств". После моего назначения в качестве такого Специального координатора я проводил в ходе сессии многочисленные консультации как на двустороннем уровне, с группами, так и, время от времени, с координаторами по пунктам и с помесечными координаторами и регулярно сообщал о ходе этих консультаций.

Мой первый доклад, представленный вам в феврале, заложил основы для проработки вопросов, которые я собирался поставить перед делегациями, стремясь выяснить мнения членов относительно наиболее подходящего механизма переговоров по такому договору. Когда я выступал перед вами в следующий раз – в марте, – я смог сообщить о том, что, по мнению преобладающего большинства членов, Конференция по разоружению является наиболее подходящим международным форумом для ведения переговоров по такому договору.

(Г-н Шэннон, Канада)

Следующим важным шагом стало то, что в конце июня я получил возможность сообщить, что мнение большинства о том, что местом проведения таких переговоров должна стать Конференция по разоружению, стало консенсусным мнением. Это был еще один важный шаг вперед по отношению к резолюции 48/75 Л Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

С тех пор я провел многочисленные консультации, пытаюсь достичь согласия по надлежащему переговорному мандату для необходимого комитета. Как, наверное, помнят делегации, формулировки мандата я касался в своем выступлении на пленарном заседании 30 июня. По этой формулировке, непосредственно опирающейся на консенсусный текст резолюции 48/75 Л Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 16 декабря 1993 года, Конференция постановила бы учредить специальный комитет с мандатом на проведение переговоров по договору о запрещении производства определенного расщепляющегося материала. К сожалению, одна группа не смогла достичь консенсуса среди своих членов в поддержку этой формулировки. Как я понимаю, одна из причин, а быть может, и главная причина того, что эта группа не смогла достичь консенсуса, связана с отсутствием прямой ссылки на запасы.

Исходя из своих консультаций со всеми группами, я пришел к выводу о том, что включение в мандат прямой ссылки на существующие запасы было бы неприемлемо для других групп. Вместе с тем я и изложил свое мнение о том, что отсутствие такой ссылки на запасы не означает, что такими запасами нельзя было бы заняться тогда, когда будет наделен мандатом и учрежден специальный переговорный комитет. Я отметил то обстоятельство, что на дискуссиях, которые нам вскоре надо было бы провести в рамках Специального комитета относительно, среди прочего, сферы охвата и аспекта проверки конвенции о прекращении производства, ряд стран пожелали бы изложить свои мнения как по сфере охвата и проверке, так и по таким смежным вопросам, как транспарентность. И никто тогда не оспорил этот тезис.

Широко признано, что запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств – это лишь один аспект более широких и еще более сложных проблем, касающихся таких материалов. Договоры СНВ-1 и СНВ-2, по которым в Соединенных Штатах Америки и России осуществляется широкомасштабное разукрупнение ядерных вооружений, сконцентрировали внимание на вопросе о расщепляющемся материале, извлекаемом из такого оружия.

(Г-н Шэннон, Канада)

Пытаясь свести воедино многочисленные грани этого сложного вопроса и поставить намечаемую работу Конференции по разоружению в этой области в такой более широкий контекст, я вынес на рассмотрение групп вопрос об учреждении специального комитета с мандатом, признающим необходимость решения международным сообществом проблем, касающихся производства, накопления расщепляющегося материала и распоряжения им, и в то же время я предложил, чтобы в качестве первого шага по пути к решению этих вопросов Конференция поручила Комитету ведение переговоров по договору о производстве. Я предложил следующую формулировку:

"Конференция по разоружению признает, что международное сообщество должно в срочном порядке и эффективным образом рассмотреть вопрос о растущей угрозе, вызываемой производством и накоплением расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также распоряжением такими материалами. В соответствии с этим:

1. Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет для рассмотрения соответствующих вопросов, связанных с расщепляющимися материалами.
2. В качестве первого шага Конференция поручает Специальному комитету разработать в процессе переговоров недискриминационный, многосторонний и поддающийся международной и эффективной проверке договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.
3. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до завершения сессии 1994 года".

К сожалению, эта формулировка также не получила консенсуса на Конференции. И все же оба предлагаемых мандата налицо. Тем группам или делегациям, у которых есть такое желание, предлагается высказаться либо по одному из двух, либо по обоим проектам мандата или же выдвинуть свои собственные предложения.

Короче говоря, среди членов конференции по разоружению достигнут консенсус в отношении того, что Конференция является подходящим форумом переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. По моему мнению, тем самым Конференция по разоружению признала и подтвердила свою особую ответственность перед мировым

(Г-н Шэннон, Канада)

сообществом за проведение переговоров по этому неотложному вопросу. В принципе достигнуто согласие об учреждении специального комитета по данному вопросу при условии достижения согласия по мандату. И теперь членам Конференции остается согласовать документ по переговорному мандату. При поддержке Конференции я намерен и в межсессионный период продолжать усилия по нахождению переговорного мандата, который был бы приемлем для всех членов.

Занимаясь проблемой расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия, я испытываю убежденность в необходимости согласования в той или иной форме мнений, с одной стороны, тех делегаций, которые рассматривают проблему производства расщепляющихся материалов в более широком контексте, с учетом аспектов накопления и распоряжения, и, с другой стороны, тех делегаций, которые также рассматривают эту проблему в более широком контексте, но в качестве первого шага желают немедленного начала переговоров о запрещении производства.

Все нам следует признать, что в этой области есть разные мнения и что сбалансировать эти мнения подобает в ходе переговоров – и не до, а уже после учреждения комитета. Как я отмечал на пленарном заседании 1 сентября, попытка точно определить рамки переговоров посредством мандата комитета, когда существуют известные и глубоко укоренившиеся разногласия, вполне может привести к неприятию переговоров. Я надеюсь, что все делегации будут иметь это в виду по мере продолжения процесса консультаций.

И наконец, я рассчитываю продолжить работу со всеми делегациями. Я надеюсь, что в межсессионный период нам удастся как можно скорее достичь согласия по переговорному мандату, с тем чтобы представить его Конференции в начале ее сессии 1995 года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Канады за его выступление и со своей стороны выражаю ему глубокую признательность за его неослабные усилия по решению этого вопроса; я желаю ему успехов в его дальнейшей работе. А теперь я предоставляю слово представителю Нидерландов послу Рамакеру, который выступит в качестве Координатора Западной группы по "запрещению производства".

Г-н РАМАКЕР (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня я беру слово для того, чтобы, как вы сказали, от имени Западной группы сделать заявление по проблеме переговоров о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, или "о запрещении производства".

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

Западная группа с большим интересом выслушала только что представленный Специальным координатором КР по запрещению производства послом Шэнноном доклад о ходе работы. Западная группа хотела бы отметить Специального координатора в связи с тем, как он справлялся с обязанностями, возложенными на него в председательском заявлении от 25 января с.г. Западная группа обнадежена наличием среди членов консенсуса относительно того, что Конференция является подходящим форумом для переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств и наличием принципиального согласия относительно учреждения специального комитета по этому пункту.

Западная группа ожидала, что на основе консенсуса относительно того, что Конференция по разоружению является подходящим форумом, Конференция окажется в состоянии согласовать переговорный мандат и учредить Специальный комитет в ходе своей сессии 1994 года. К глубокому сожалению, эта надежда не оправдалась. Тем не менее Западная группа по-прежнему рассчитывает на скорейшие переговоры в рамках КР и с этой целью поддерживает просьбу к Специальному координатору продолжить его консультации.

Западная группа хотела бы вновь заявить о том, что она полностью поддерживает первоначальный проект мандата, основанный на формулировке консенсусной резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Западная группа далее отмечает, что этот простой мандат пользуется поддержкой подавляющего большинства членов КР и что лишь горстка делегаций не желает поддержать обязательство, воплощенное в резолюции 1993 года о прекращении производства. Этот простой мандат гласит следующее:

"1. Конференция по разоружению постановляет учредить Специальный комитет по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

2. Конференция поручает Специальному комитету разработать в процессе переговоров недискриминационный, многосторонний и поддающийся международной и эффективной проверке договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

3. Специальный комитет представит Конференции по разоружению доклад о ходе своей работы до конца сессии 1994 года."

(Г-н Рамакер, Нидерланды)

По мнению Западной группы, члены Конференции по разоружению должны воспользоваться уникальной возможностью в виде достигнутого на Генеральной Ассамблее консенсуса для того, чтобы как можно скорее начать переговоры по запрещению производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Западная группа питает надежду, что Специальный координатор сможет успешно завершить свои консультации, и выражает свою готовность оказывать ему в этом всяческую поддержку.

И наконец, я просил бы вас, г-н Председатель, распространить это выступление в качестве официального документа КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление, а теперь я предоставляю слово представителю Чили, который, как я понимаю, вначале выступит в своем национальном качестве, а затем сделает заявление от имени группы нечленов.

Г-н БЕРГУНЬО (Чили) (перевод с испанского): Г-н Председатель, так как сессия Конференции по разоружению 1994 года подходит к концу, позвольте мне выразить вам признательность за эффективное руководство нашими дискуссиями. А сейчас, с вашего разрешения, я от имени своего правительства сделаю заявление на испанском языке, а потом - уже на английском языке - я оглашу совместное заявление группы 23 стран.

После того, как уважаемая представительница Кубы представила доклад Специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, она объявила о решении своей страны присоединиться к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке, известного больше как договор Тлателолко, и представители Бразилии и Мексики - последняя в качестве государства-депозитария этого договора - приняли к сведению это важное объявление.

Мне просто хотелось бы в интересах государств-членов и наблюдателей на Конференции по разоружению привлечь внимание к заинтересованности моей страны в скорейшей реализации кубинского членства в Договоре Тлателолко. Когда это произойдет, будет соблюдено положение пункта 1 а) статьи 28 Договора и Договор вступит в силу во всей зоне его применения, примыкающей на юге к зоне применения Договора об Антарктике, на западе - Договора Раротонга и на востоке - к будущей денуклеаризованной зоне Африки. Когда будет завершен процесс ратификации поправок, одобренных Генеральной конференцией Договора Тлателолко, Международному агентству по атомной энергии, помимо уже возложенных на него обязательств по наблюдению за соблюдением гарантий, будут предоставлены широкие полномочия по проведению специальных инспекций, предусмотренных в статье 16, что ознаменует собой существенный вклад в международный режим нераспространения. И в этой связи нет необходимости напоминать о том, что, поскольку

(Г-н Бергуньо, Чили)

все ядерные государства уже подписали с этой целью Протокол II этого Договора, применительно к государствам – участникам Договора Тлателолко уже вступили в силу негативные гарантии, изучаемые в настоящее время в Комитете нашей Конференции, которым умело руководит посол Гийом.

Этой краткой характеристикой значения предстоящего вступления в силу Договора Тлателолко я и намерен завершить свое заявление, а сейчас я перехожу к оглашению текста, согласованного 23 странами.

(далее говорит на английском):

Я хотел бы сделать следующее заявление от имени Австралии, Бангладеш, Беларуси, Вьетнама, Зимбабве, Израиля, Ирака, Испании, Камеруна, Колумбии, Корейской Народно-Демократической Республики, Новой Зеландии, Норвегии, Республики Корея, Сенегала, Сирии, Словакии, Турции, Украины, Финляндии, Чили, Швейцарии и Южной Африки.

Как, наверное, помнят члены Конференции, 25 января 1994 года мы настоятельно призвали Конференцию по разоружению достичь консенсуса относительно расширения ее членского состава, а 30 июня 1994 года мы вновь указали на необходимость решения данного вопроса до конца сессии 1994 года и до рассмотрения этой проблемы на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы испытываем глубокое сожаление в связи с тем, что, несмотря на наши общие усилия, соответствующие инициативы, одобренные Конференцией по разоружению и резолюцией 48/77 в Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, не материализовались в виде консенсуса, который отвечал бы общим чаяниям 23 стран содействовать на равной основе продвижению процесса многостороннего разоружения.

Конференция вновь оказывается в такой ситуации, когда ей придется сообщить Генеральной Ассамблее о том, что она не достигла прогресса по этому вопросу.

Мы будем и впредь – и здесь, и в Нью-Йорке – настоятельно призывать все государства – члены Конференции до начала ее сессии 1995 года достичь согласия по такому неотложному вопросу, как вопрос о расширении членского состава Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Чили за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я предоставляю слово представителю Польши г-ну Паку, который выступит от имени Восточноевропейской группы.

Г-н ПАК (Польша) (перевод с английского):

От имени Восточноевропейской группы я хотел бы сделать следующее заявление по вопросу о переговорах относительно запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Восточноевропейская группа хотела бы засвидетельствовать Специальному координатору свою признательность в связи с тем, как целеустремленно и настойчиво посол Шэннон добивался исполнения тех обязанностей, которые были возложены на него в председательском заявлении в начале текущей сессии Конференции по разоружению.

Восточноевропейская группа в особенности признательна послу Шэннону за его усилия, которые привели к двум важным выводам:

во-первых, наличие среди членов КР консенсуса относительно того, что этот орган является подходящим форумом для переговоров по недискриминационному, многостороннему и международно и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств; и

во-вторых, наличие принципиального согласия относительно учреждения соответствующего Специального комитета.

Восточноевропейская группа удручена и озабочена в связи с тем, что, несмотря на столь примечательное совпадение умонастроений на Конференции по разоружению, оказалось недостижимым согласие по переговорному мандату и фактическому учреждению Специального комитета.

Принимая во внимание тот факт, что у истоков усилий по разработке путем переговоров договора о запрещении производства расщепляющихся материалов лежит консенсусная резолюция 48/75 Л Генеральной Ассамблеи, Восточноевропейская группа выражает уверенность в том, что шанс, открытый этой резолюцией, не будет упущен. Поэтому мы твердо поддерживаем просьбу к Специальному координатору продолжать свои консультации в предстоящее время. Мы желаем ему всяческих успехов в его усилиях и заверяем его в своем всяческом сотрудничестве.

Члены Восточноевропейской группы преисполнены решимости не щадить усилий к тому, чтобы как можно скорее начались переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной и эффективной проверке договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Разумеется, меньшего нельзя ожидать и от других членов КР, которые присоединились к консенсусу по резолюция 48/75 Л Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, я просил бы распространить это заявление в качестве официального документа КР.

Г-н ЗНИБЕР (Марокко) (перевод с английского): Прежде всего, сэр, позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению и пожелать вам всяческих успехов на вашем поприще.

Я попросил слова, для того чтобы от имени своей делегации представить следующие уточнения. На состоявшемся вчера, во вторник, 6 сентября, пленарном заседании Конференции по разоружению было сделано заявление от имени группы стран. Цель этого заявления состояла в том, чтобы представить проект протокола, который был бы добавлен к Договору о нераспространении. В числе тех, кто стал соавторами этого проекта была упомянута и моя страна. В этой связи моя делегация хотела бы подчеркнуть, что она не выразила окончательной позиции по этому вопросу и не была должным образом информирована о представлении этого проекта протокола Конференции. Поэтому моя делегация резервирует за собой свою будущую позицию по данному вопросу и, пользуясь возможностью, отмечает, что она всегда призывала к осуществлению гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, на основе юридически обязывающего международного документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Марокко за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слова просит представитель Египта, и я даю слово послу Захрану.

Г-н ЗАХРАН (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые беру слово в период вашего председательства на Конференции по разоружению, позвольте мне от имени своей делегации поздравить вас в связи с тем, что умело и мудро вы руководили работой Конференции на данном, последнем этапе сессии, завершающейся сегодня. Позвольте мне также выразить послу Мексики Мигелю Марину-Бошу удовлетворение моей делегации в связи с той работой, которая была проведена под его мудрым руководством в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний с целью продвижения переговоров по проекту ДВЗИ в условиях всестороннего сотрудничества с председателями двух рабочих групп, а именно послом Польши Дембинским и послом Германии Гоффманом. Моя делегация надеется, что переговоры по этому договору могли бы быть завершены в межсессионный период или в ходе первой части сессии КР 1995 года, а это весьма позитивно сказалось бы на работе Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению ДН.

Я хотел бы также воздать должное работе и неустанным усилиям посла Канады Шэннона, который терпеливо и настойчиво исполнял свой мандат Специального координатора по прекращению производства расщепляющихся материалов. Моя делегация полностью согласна с предложенным пунктом 29 доклада в том виде, как он был принят сегодня. Однако в этой связи я хотел бы заявить, что, когда Египет присоединился к консенсусной резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи, принятой 16 декабря 1993 года, он исходил из того, что запрещение производства расщепляющихся материалов распространяется как на прежнее, так и на будущее производство.

(Г-н Захран, Египет)

Выступая на пленарном заседании нашей Конференции 4 августа 1994 года, министр иностранных дел Египта четко заявил, что Египет полностью поддерживает учреждение в рамках КР специального комитета с мандатом на проведение переговоров по договору о запрещении производства оружейного расщепляющегося материала, что проложило бы путь к надлежащему решению вопроса о существующих запасах расщепляющихся материалов посредством их постепенной передачи под международный контроль до тех пор, пока эти материалы не будут сделаны непригодными к использованию. В этом отношении я воспроизвожу его выступление.

Египет привержен такой цели, как запрещение производства расщепляющихся материалов для целей оружия, и считает, что любое такое запрещение должно предусматривать положения, допускающие создание эффективного механизма проверки. Такой механизм потребовал бы наличия четкой информации о существующих запасах оружейных материалов. В отсутствие адекватной системы проверки и обеспечения сохранности оружейных расщепляющихся материалов это приобретает тем более важное значение, что до нас доходят сообщения об утечке или контрабанде таких материалов с целью их сбыта на черном рынке, подобно любым другим товарам. И хотя в некоторых случаях такие сделки все же обнаруживаются, просто приводит в содрогание мысль о том, а сколько же их осталось необнаруженными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта посла Захрана за его выступление, а также за теплые слова в адрес Председателя.

А сейчас я даю слово представителю Пакистана послу Камалю.

Г-н КАМАЛЬ (Пакистан) (перевод с английского):

Моя делегация с радостью выслушала доклад Специального координатора посла Джеральда Шэннона и приветствует согласие относительно текста пункта 29 по теме будущей конвенции о расщепляющихся материалах, который был внесен в доклад Конференции по разоружению.

Как все мы знаем, консультации Специального координатора оказались продолжительным и трудным делом. И связано это главным образом с тем, что среди членов Конференции по разоружению имело, да и еще имеет место широкое расхождение во взглядах относительно сферы охвата предлагаемой конвенции по расщепляющимся материалам.

(Г-н Камаль, Пакистан)

Такое расхождение всплыло после того, как многим стало ясно, что употребленное в резолюции 48/75 L Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1993 года слово "производство" будет ограничительно интерпретироваться лишь в смысле "будущего" производства, что совершенно исключает прошлое производство и запасы. Эти потуги сознательно исключить из сферы охвата конвенции по расщепляющимся материалам прошлое производство или запасы не имеют логических оснований, тем более в свете недавних инцидентов и событий, и поэтому для многих делегаций это неприемлемо. Это означало бы увековечение или легитимизацию той асимметрии, которая существует и на региональном, и на глобальном уровне, и серьезно поставило бы под сомнение всю концепцию ядерного разоружения.

Моя делегация также приняла к сведению тезис посла Шэннона о том, что предложенный им ранее мандат не наносит ущерба дискуссии по проблеме запасов в рамках Специального комитета. И если это предложение сделано искренне и с одобрения тех, кто противится обсуждению проблемы запасов, то моя делегация не может понять, почему это нельзя прямо отразить в мандате. Как все мы знаем, сфера охвата проистекает именно из мандата, и именно она, в свою очередь, ориентирует дискуссии в Комитете. И у нас не было бы резона считать, что в отсутствие в мандате какой бы то ни было ссылки на запасы договор урегулирует эту важную проблему.

Недавние инциденты с контрабандой плутония, которые, быть может, являются лишь предвестниками того, что еще может произойти, подкрепляют наше мнение о том, что проблема запасов требует неотложного внимания. Это ясно говорит о том, что сегодня самая непосредственная угроза исходит от существующих запасов и требует безотлагательного урегулирования.

Переговоры о конвенции по расщепляющимся материалам нужно будет вести на основе недискриминационного подхода и всеобъемлющей сферы охвата, с тем чтобы она отвечала интересам безопасности заинтересованных государств и чаяниям международного сообщества. Все мы в принципе согласились, что, как только будет согласован мандат, следует учредить Специальный комитет. И у нас нет сомнений в том, что Специальный координатор будет и впредь предпринимать усилия к тому, чтобы предложить мандат, отражающий эти непреложные задачи.

Я просил бы распространить это заявление в качестве официального документа Конференции по разоружению.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление на пленарном заседании под вашим председательством, мне хотелось бы прежде всего сердечно поздравить вас со вступлением на этот пост. Мы рады видеть на посту Председателя нашего друга, уважаемого представителя Ирана. Сейчас, когда текущая годовая сессия Конференции по разоружению близится к концу, я хочу поздравить вас с тем прогрессом, который был достигнут в период вашего председательства. Этот прогресс отражен в докладе Конференции Генеральной Ассамблеи. Сюда же относится и переходящий текст договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы хотели бы также поздравить с этим все делегации и, пользуясь возможностью, поблагодарить за внесенный ими вклад личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, Генерального секретаря Конференции г-на Петровского и заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Бенсмаила.

Мы только что выслушали многочисленные выступления по вопросу о прекращении производства расщепляющихся материалов для оружия, как будто сегодня у нас наступил "день прекращения производства". Сегодня мы, однако, не намерены делать предметное заявление по этому вопросу, ибо на сорок восьмой сессии Генеральной Ассамблеи и на Конференции по разоружению нам уже доводилось излагать принципиальную позицию и соображения Китая на этот счет. Кроме того, под началом Специального координатора посла Канады Шэннона китайская делегация вновь предприняла свои собственные новые усилия в этом отношении. И мы надеемся, что в ходе своих будущих консультаций он достигнет нового прогресса.

А теперь мне хотелось бы поговорить о гарантиях безопасности для неядерных государств. Вчера на пленарном заседании китайская делегация с интересом выслушала выступление представителя Ирана от имени более чем 10 стран Группы 21, что было сопряжено с представлением проекта договора. Это является значительным новым событием на переговорах в рамках нашей Конференции по этому вопросу. Китайская делегация серьезно изучит этот важный документ и продолжит сотрудничество по этому вопросу с этими странами, с Группой 21 в целом и с делегациями на Конференции.

Как всем известно, вопрос о "гарантиях безопасности" является важным пунктом повестки дня Конференции. Мы много лет предпринимали переговоры по этому вопросу. Однако существенного прогресса пока не достигнуто. В нынешних новых обстоятельствах тема "гарантий безопасности" превратилась в чрезвычайно неотложную и важную международную проблему. А это должно способствовать ее более легкому решению. И мы надеемся, что на следующей годовой сессии Конференции ускорятся переговоры по этому вопросу как по одному из приоритетных пунктов.

Под руководством своего Председателя посла Бельгии барона Гийома Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности проделал значительный объем работы, предпринял значительные усилия и достиг некоторого прогресса. Это нашло отражение в нашем докладе. Делегация Китая надеется, что Специальный комитет осуществит прорыв, внося тем самым свой вклад в переговоры по ДВЗИ и Конференцию по ДН.

(Г-н Хоу, Китай)

На данном этапе я хотел бы вновь отметить принципиальную позицию, мнения и соображения Китая по этому вопросу. С момента обретения ядерного оружия в 1964 году Китай в одностороннем порядке обязался никогда и ни при каких обстоятельствах не применять первым это оружие. Китай также обязался не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против неядерных государств или безъядерных зон. Китай много раз настоятельно призывал все ядерные государства как можно скорее взять на себя такого рода обязательство и приступить к переговорам по этому вопросу с целью заключения международной конвенции.

В 1993 году делегация Китая выступила с дальнейшими новыми инициативами, и в качестве новой важной инициативы она призвала провести между пятью ядерными державами переговоры с целью заключения договора о неприменении первым ядерного оружия.

В июне с.г. в ходе переговоров по ДВЗИ на женеvской Конференции Китай внес предложения по проектам статей, касающихся "гарантий безопасности для государств-участников".

Эти важные инициативы, предпринятые Китаем, призваны мобилизовать усилия на устранение опасности ядерных войн, на предотвращение ядерного распространения, на эффективное стимулирование всеобъемлющего запрещения ядерного оружия и на его уничтожение, а также на скорейшее достижение такой цели, как созидание мира, избавленного от ядерного оружия. И мы искренне надеемся, что другие ядерные государства отреагируют на это позитивно, начнут переговоры по этому вопросу и заключат соответствующее международное соглашение, внося тем самым свой вклад в сохранение и упрочение международного мира и безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Китая посла Хоу за его выступление. Желает ли выступить на данном этапе еще кто-либо? Даю слово представителю Алжира.

Г-н МЕГЛАУИ (Алжир) (перевод с английского): Я попросил слова с тем, чтобы сделать краткое заявление по вопросу о расщепляющихся материалах, производимых в военных целях. Алжирская делегация очень тщательно и с большим интересом выслушала доклад Специального координатора по этому вопросу. Она весьма благодарна послу Шэннону за его усилия, которые предпринимались в духе транспарентности. Алжирская делегация хотела бы, пользуясь возможностью, еще раз заявить следующее. Мы считаем, что Конференция по разоружению является подходящим органом для переговоров по многостороннему, недискриминационному и международно и эффективно проверяемому договору о расщепляющихся материалах, производимых в военных целях. Мы также согласны на

(Г-н Меглауи, Алжир)

учреждение специального комитета. Что же касается определения мандата такого комитета, то пока мнения по содержанию этого мандата, мягко говоря, расходятся. Эти различия в подходах к вопросу о существующих запасах не нашли отражения в только что принятом нами пункте. Моей делегации уже доводилось затрагивать эту важную тему. Выработка мандата потребует от всех членов Конференции по разоружению подлинного духа компромисса. И мы настоятельно призываем посла Шэннона продолжать в межсессионный период свои усилия с целью достижения консенсуса, который, как весьма надеется моя делегация, станет реальностью.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Есть ли еще желающие выступить на данном этапе? По-видимому, нет. Поскольку некоторые представители просили распространить их заявления в качестве официальных документов, могу сказать, что их просьбы были должным образом приняты к сведению и в связи с ними будут приняты соответствующие меры.

А сейчас я хотел бы заняться проектом годового доклада Конференции Генеральной Ассамблеи и оформить соглашения, достигнутые на наших двух последних неофициальных заседаниях. В соответствии с прежней практикой я буду производить его принятие по разделам. Как я уже отмечал, имеющиеся пробелы будут заполнены секретариатом. Кроме того, секретариат, разумеется, включит в него доклады специальных комитетов, являющиеся неотъемлемой частью годового доклада, а также только что согласованный пункт о "прекращении производства".

Начнем с раздела I - "Введение". Есть ли какие-либо замечания? Замечаний нет. Раздел принимается.

Раздел II - "Организация работы Конференции". Часть А. В пункте 2 будет добавлена дата закрытия сессии - 7 сентября 1994 года. Есть ли какие-либо замечания? Часть В. Есть ли какие-либо замечания? Часть С. Есть ли какие-либо замечания? Часть D. Есть ли какие-либо замечания? Часть Е. Есть ли какие-либо замечания? Часть F. Есть ли какие-либо замечания? Часть G. В связи с пунктом 18 b) секретариат информирует меня о том, что вскоре он выпустит шестой пересмотренный вариант документа CD/8, содержащего Правила процедуры Конференции, с тем чтобы отразить достигнутое согласие по поправке к правилу 12. Есть ли какие-либо замечания? Часть H. Есть ли какие-либо замечания? Есть ли какие-либо замечания по разделу II в целом? Раздел II принимается.

Раздел III - "Работа Конференции по существу в ходе ее сессии 1994 года". Есть ли какие-либо замечания по пунктам 21, 22, 23, 24? Замечаний нет. Часть А - "Запрещение ядерных испытаний". Здесь условное обозначение доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний будет изменено следующим образом: CD/1273/Rev.1. Есть ли какие-либо замечания по этой части? Замечаний нет.

(Председатель)

Часть В - "Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение". Что касается пункта 29, фигурирующего в разделе "Запрещение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств", то сюда будет включен уже согласованный сегодня текст. Есть ли какие-либо замечания по этой части? Замечаний нет. Часть С - "Предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". Есть ли какие-либо замечания по этой части? По-видимому, нет. Часть D - "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". На третьей строке пункта 32 после условного обозначения документа - CD/1271, как уже согласовано, будут добавлены слова: "с поправками, внесенными на 691-м пленарном заседании". Есть ли еще какие-либо замечания в этой связи? Замечаний нет. Часть E - "Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Здесь также в пункте 33, после условного обозначения документа на третьей строке будут добавлены слова "с поправками, внесенными на 691-м пленарном заседании". Есть ли какие-либо замечания? Часть F - "Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие". Есть ли какие-либо замечания по этой части? Как я вижу, нет. Часть G - "Всеобъемлющая программа разоружения". Есть ли какие-либо замечания? Замечаний нет. Часть H - "Транспарентность в вооружениях". Здесь в пункте 36 употребляется та же формулировка, что и в пунктах 32 и 33: после условного обозначения на третьей строке будут включены слова: "с поправками, внесенными на 691-м пленарном заседании". Есть ли еще какие-либо замечания? Часть I - "Рассмотрение других областей, касающихся прекращения гонки вооружений и разоружения и других соответствующих мер". Есть ли какие-либо замечания в этой связи? Замечаний нет. Часть J - "Рассмотрение и принятие годового доклада Конференции и соответственно любого другого доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций". Здесь в пункте 39 будет включена дата: 7 сентября 1994 года. Есть ли еще какие-либо замечания? Замечаний нет. Раздел III принимается.

Теперь мы завершили рассмотрение проекта годового доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Могу ли я считать, что этот доклад может быть принят в целом?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Хотела бы сделать заявление на данном этапе какая-либо делегация? Не вижу, чтобы кто-либо просил слова. На этом наша работа на сессии 1994 года завершается. Однако, прежде чем закрыть наше заседание, я хотел бы высказать несколько заключительных замечаний в качестве Председателя Конференции.

(Председатель)

Мы завершили продолжительную и трудоемкую сессию. Благодаря очень тщательным приготовлениям, проведенным первым Председателем Конференции на этой сессии послом Франции Жераром Эррерой, мы смогли успешно и предметно начать свою работу; были сразу же учреждены четыре специальных комитета, с тем чтобы сосредоточить свою деятельность на следующих четырех приоритетных пунктах нашей повестки дня, а именно: запрещение ядерных испытаний, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, транспарентность в вооружениях и негативные гарантии безопасности. Мы также назначили специальных координаторов для рассмотрения вопросов запрещения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также для обзора повестки дня Конференции. Был также назначен помощник Председателя для продолжения консультаций по вопросу о расширении членского состава Конференции. Мы также продолжали усилия по совершенствованию и повышению эффективности функционирования Конференции. Благодаря неустанным усилиям моих предшественников на этом посту, а именно посла Германии Гоффмана, посла Венгрии Бойты, посла Индии Чандры и посла Индонезии Бротодининграта, мои обязанности были менее обременительными.

Под умелым руководством посла Мексики Марина-Боша Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний провел интенсивную работу и подготовил предметный доклад, закладывающий бесценную основу для переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я уверен, что предстоящий межсессионный период переговоров обеспечит нам дальнейший прогресс по пути к достижению долгожданной цели – запрещения навсегда всех ядерных испытаний во всех средах.

Под эффективным руководством г-жи Бауты Солес (Куба) Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве провел предметную работу по правовым и терминологическим вопросам и по мерам укрепления доверия. Он также рассмотрел вопрос об адекватности нынешнего правового режима, регулирующего деятельность в космическом пространстве.

Специальный комитет по транспарентности в вооружениях под руководством посла Венгрии Бойты рассмотрел весьма широкий спектр проблем, связанных с повышением открытости и транспарентности в области вооружений. И хотя согласия по этим проблемам достигнуто не было, был отмечен некоторый прогресс в уяснении соответствующих проблем.

Специальному комитету по негативным гарантиям безопасности под руководством посла Бельгии Гийома удалось принять доклад, в котором все делегации вновь заявили о том, что они придают особое значение вопросу о международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, и выразили готовность приступить к поиску взаимоприемлемого решения этой проблемы.

(Председатель)

Конференция и в этом году продолжала неофициальные консультации открытого состава по вопросу о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции, которые проводились под динамичным и изящным председательством посла Пакистана Ахмада Камала. Были согласованы новые меры по совершенствованию функционирования Конференции, были заложены основы для дальнейших усовершенствований, и было также условлено продолжить эти консультации в ходе нашей следующей сессии по тому же формату и под тем же председательством, что является признанием ценности таких консультаций. Я уверен, что делегации рассчитывают на возобновление диалога, который зачастую выходит за рамки вопроса о совершенствовании и повышении эффективности функционирования Конференции и дает возможность с пользой делиться и обмениваться мнениями по другим предметам озабоченности, закладывая тем самым основы для будущей дискуссии.

Точно так же весьма ценную возможность для обсуждения широкого спектра проблем, связанных не только с текущей и будущей повесткой дня Конференции, но и с разносторонними вопросами, касающимися роли КР в стремительно меняющемся мире, дают делегациям консультации открытого состава, проводившиеся под умелым руководством Специального координатора по обзору повестки дня посла Ларса Норберга. Несмотря на расхождение во мнениях относительно того, есть ли необходимость уже сейчас вносить какие-либо изменения в повестку дня Конференции, было тем не менее признано, что необходимо постоянно производить обзор повестки дня Конференции, с тем чтобы реагировать на те изменения, которые происходят как в рамках самой Конференции, так и за ее пределами. И поэтому Конференция решила продолжить такие консультации в ходе следующей сессии, и я уверен, что все мы выиграем от продолжения дискуссии на том качественном же уровне, что и в нынешнем году.

Что касается вопроса о расщепляющемся материале, то Специальный координатор посол Канады Шэннон не щадил усилий для уменьшения расхождений определения областей согласия, на которое Конференция могла бы опираться в будущем. Существует консенсус относительно того, что Конференция поистине является подходящим форумом для переговоров относительно договора по этой проблеме, и есть согласие, что в принципе, как только будет согласован мандат, следует учредить специальный комитет по этой проблеме. Хотелось бы надеяться, что остающиеся расхождения удастся преодолеть и что Конференция сумеет взять на себя ответственность в этом отношении.

Мы все благодарны помощнику Председателя по расширению членского состава Конференции послу Бразилии Лампрейе за его неустанные усилия по достижению компромиссного решения этой давнишней проблемы. К сожалению, в текущем году добиться этого не удалось. Признание надлежащим образом членами Конференции важности и неотложности вопроса о расширении ее членского состава надо было бы при помощи соответствующих решений воплотить в позитивные действия, с тем чтобы Конференция стала более репрезентативным органом международного сообщества. Я искренне надеюсь, что в ближайшем будущем этот вопрос удастся разрешить.

(Председатель)

Я хотел бы поблагодарить все делегации, координаторов региональных групп и Китай за сотрудничество со мной как с Председателем на протяжении последних нескольких недель и за их гибкость по отношению ко мне. Мне было отрадно и, должен сказать, приятно председательствовать на нашем форуме в столь ответственный период. Поскольку срок моего пребывания на этом посту будет простирается до конца 1994 года, я хочу заверить вас в том, что продолжу исполнение своих обязанностей в межсессионный период и сделаю все возможное для облегчения задачи приходящего Председателя сессии 1995 года.

И наконец, что немаловажно, позвольте мне искренне поблагодарить секретариат, который под руководством Генерального секретаря Конференции и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Владимира Петровского и особенно заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Абделькадера Бенсмаила оказывал мне всяческое ценное содействие в период моего председательства. Я хотел бы также поблагодарить секретарей специальных комитетов и персонал секретариата, а также устных и письменных переводчиков и всех других, часто незаметных, членов весьма эффективного коллектива, которые делают так много для того, чтобы наша работа протекала без сбоев.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 31 января 1995 года, в 10 час. 00 мин. в этом зале в соответствии с достигнутым согласием относительно сроков ее сессии 1995 года. Таким образом, последнее пленарное заседание этой сессии закрывается.

Заседание закрывается в 16 час. 35 мин.